

Культурология

УДК 7.046

Н.К. Мелконян

А.А. Бражников

В.Д. Фирстова

Мелконян Нелли Кареновна, магистрант 1 курса группы КТ-22 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: nelly.melkonyan@bk.ru

Бражников Александр Асланович, магистрант 1 курса группы КТ-22 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Фирстова Виктория Дмитриевна, магистрант 1 курса группы КТ-22 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: firstova.2000@inbox.ru

Научный руководитель: **Лях Валентина Ивановна**, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: valentinaiaich@mail.ru

ОБРАЗ ПТИЦЫ В СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

В настоящей статье авторами рассматривается образ птицы как мифоэпический концепт славянской культурной традиции. Культурологически осмысливается происхождение, содержание и социокультурное значение на конкретных примерах образов птицеподобных существ славянской мифологии.

Ключевые слова: мифологический образ, славянская мифология, образ птицы, Сирин, Алконост, Гамаюн.

N.K. Melkonyan

A.A. Brazhnikov

V.D. Firstova

Melkonyan Nelly Karenovna, 1st year master student of KT-22 of faculty of humanities education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: nelly.melkonyan@bk.ru

Brazhnikov Alexandr Aslanovich, 1st year master student of KT-22 of faculty of humanities education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: alexandro_brazha@mail.ru

Firstova Victoria Dmitrievna, 1st year master student of KT-22 of faculty of humanities education of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: firstova.2000@inbox.ru

Research supervisor: **Liakh Valentina Ivanovna**, doctor of philosophy, professor of department of history, culturology and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: valentinaiaich@mail.ru

THE IMAGE OF A BIRD IN SLAVIC MYTHOLOGY

In this article the authors consider the image of a bird as a mythoepic concept of the Slavic cultural tradition. Culturologically comprehended the origin, content and socio-cultural significance on specific examples of images of bird-like creatures of Slavic mythology.

Key words: mythological image, Slavic mythology, image of bird, Sirin, Alkonost, Gamayun.

За последние три десятилетия значительно актуализировались исследования в области национальной культуры, в том числе фольклористики и мифологии славян. В свою очередь, мифоэпические образы стали активно находить отражение в искусстве. Одним из центральных в мифоэпической концепции славян является образ птицы. Языческая символика птиц успешно интегрировалась в христианскую Русь. Образы птиц или птицеобразных существ можно встретить в сказках, стихах, песнях и былинах, где они выступают в качестве помощников главного героя или создают для него некие испытания. Следует отметить родство эпического образа птицы в славянской мифологии со схожими образами в других культурах: самыми известными можно считать в европейской мифологии птицу Феникс, а в ближневосточной культуре – птицу Симуург.

Если ворон и сокол ассоциируются с мужским началом в славянской культуре, то антропоморфные птицы Сирин и Алконост – с женским: это райские существа с телом птицы и головой женщины. Нередко их изображают вместе как воплощение печали и радости. Внешне Алконост от Сирина отличается наличием человеческих рук и окрасом перьев. Живут они, по преданиям, отдельно: Сирин – в Ирии, а Алконост – рядом с рекой Евфрат

(хотя в разных источниках, как это обычно бывает с мифическими существами, можно найти различные указания на «ареал обитания»).

Фольклорные птицы наделены необыкновенными голосами, которыми они и привлекают к себе людей. Алконост поет о светлой печали, об утешении, ее песни завораживают. Сирина поет о счастье и веселье, о внезапном восторге, но ее песни смертельны для людей. Этим Сирина отождествляется с морскими сиренами, которые губили моряков своими песнями. Такое описание Сирина и Алконоста является результатом интеграции этих мифических существ из язычества в христианство. Уже в позднее время, в лубках XVII–XVIII вв., можно наблюдать соотношение появления этих птиц с легендами других стран [5].

Возникновение образа Алконоста связывают с древнегреческой легендой об Алкионе. Слово «алкион» с древнегреческого переводится как зимородок. Алкиона являлась дочерью Эола и Энареты, по легенде, после смерти мужа она бросается в море от горя, однако благодаря воле богов выживает. Боги превращают ее в зимородка, а мужа – в чайку. Первоисточником этого мифа, согласно В.Д. Черному [9], являются «Метаморфозы» Овидия. Появление слова «алконост» в русском языке объясняется опечаткой при переводе с греческого. По повериям, Алконост откладывает свои яйца на дне моря посреди зимы. Она спускается из Ирия (славянского мифического рая) на землю раз в год для продолжения рода. Яйца в течение семи дней остаются под водой, после всплывают наверх. На протяжении этой недели море тихое и спокойное, а птица-мать поет песни и прячется в лесной чаще. Затем она забирает свое потомство на сушу. Еще семь дней птенцы остаются на земле, чтобы набраться достаточно сил для полета в Ирий, а люди иногда охотятся на яйца [6]. В качестве художественного образа Алконост нам представляется чаще всего в короне. Как упоминалось ранее, у Алконоста есть руки, как у человека, и часто

на картинах ее можно увидеть с райским цветком в одной руке и развернутым свитком с изречением про награду за праведную жизнь на земле – в другой.

До принятия христианства Алконост изображалась с обнаженной грудью, ей покровительствует бог Хорс, власть которого простиралась на Правь, но в дела других миров он не вмешивается. Хорс способен изменять мир вокруг себя, так как обладает как своим атрибутом каузальной сетью – причинно-следственной связью. От своего благодетеля Хорса Алконост получила способность управлять погодой и сладкий голос [1]. Птицу Сирина изображали в христианской традиции с нимбом, а из-за схожести ее имени с названием сиреневого цвета птицу традиционно представляли именно с таким окрасом перьев. Первые рисунки Сирина можно увидеть на предметах, датированных X веком [8].

О Сирина нам рассказывают литературные памятники XVII века. Сирина без труда путешествует между мирами, часто выполняя поручения богов в качестве вестника. Мнения о ее голосе разнятся: некоторые пишут, что он смертельный, а другие пишут, что человек теряет волю, рассудок, даже память. По одной из легенд, Купала, проходя мимо поля, где отдыхала Сирина, увлекся ее пением и последовал за ней в другие миры. Оказался он в Нави и долго искал обратный путь. А в легенде про дровосека, который спас птенца Сирина, она обещает выполнить одно его желание. Дровосек пожелал увидеть явление, ярче солнца и ранее невиданное никому. После предупреждения райской птицы и настойчивости дровосека она перенесла его в пещеру с горевшими свечами. Сирина рассказала, что каждая свеча – это жизнь человека, и она гаснет, если тот умрет. Дровосек, отвергая все предупреждения Сирина, захотел увидеть того, кто гасит свечи, и поплатился за свое любопытство утратой зрения. Однако вернувшись в деревню и обнаружив у себя целительные способности, он начал руками лечить деревенских от всяких болезней. Он знал дату смерти всех, а на вопрос «откуда» отвечал, что видел того, кто гасит свечи.

По народной былине, Сирина и Алконоста прилетают в яблоневые сады в августе на Яблочный спас. Первой прилетает Сирина и оплакивает живших не по Правде, а по Кривде. Из-за этого в народе распространен слух о том, что яблоки нельзя есть до 19 августа, т.к. они пропитаны горькими слезами Сирина. А отведавшего такой «запретный» плод ждет целый год несчастий и неудач. После Сирина сад посещает Алконоста. Она поет о радостях жизни и встряхивает с крыльев божественную росу, освящая яблоки. Плоды наполняются жизненной энергией и любовью, и можно уже собрать урожай. В этой истории четко наблюдаются противоречия между ординарным описанием райских птиц и народным верованием. Здесь Алконоста поет о жизни и радости, а не о светлой печали [6].

Славяне часто изображали Мировое Древо, Солнце, Коня, Петуха и птиц с женскими лицами. Рисунки птиц можно наблюдать на различных поверхностях – от сундуков до саней. В такой трактовке изображения птиц выступали более как обереги и положительные персонажи, что опровергает теорию их связи в народном сознании с греческими сиренами. В русской культуре они символизируют счастье, радость и защиту. Народное сознание восточного славянства всегда принимало птиц как нечто светлое, легкое, райское. О сезонных перелетах птиц с севера на юг говорили, что они в Ирий полетели.

Птиц можно увидеть также на прялках. Здесь следует отметить, что прялка занимала особое место в доме, и сюжеты для отделки выбирали очень тщательно. Птицу изображали в круге с широко распахнутыми крыльями. Круг здесь трактуется как солярный символ, олицетворение всепоглощающей власти солнца и вечности. Такие рисунки были распространены на севере: существо с раскрытыми крыльями, человеческим лицом и обнаженной грудью можно найти среди главных символов ломатовской культуры Прикамья V–IX вв. Оно служило оберегом в зодчестве, на одежде на предметах быта и т.д. Примерами в архитектуре являются так называемые «избы-птицы»: в Пермском крае жители

строили избы, внешне похожими на птиц, – крыши были широкие, как крылья птиц [8].

Следует отметить и тот факт, что изображения ангелов, херувимов и серафимов в христианстве – это тоже видоизмененные изображения древних образов антропоморфных птиц. Их изобилие на стенах церквей и в оформлении религиозных предметов, как отмечает Е.И. Иткина [4], внушает спокойствие и доверие русскому человеку, привыкшему к этим картинам со времен глубокой древности. В древнерусской письменности и творчестве среди сказочных женщин-птиц можно встретить дев-лебедей. Так, в «Слове о полку Игореве» есть персонаж по имени Дева-Обида: у нее лебединые крылья и основная функция заключается в принесении вестей [5]. Также дева-лебедь появляется в сказках и былинах. Один из самых известных сюжетов рассказывает о девах-лебедях, которые любят в облике девушек ночью купаться в море или озере. Герой сказки крадет оставленные на берегу крылья или перья, тем самым «ловит» саму деву, так как она не сможет улететь без крыльев.

Дева-Обида как вестник походит на другую мифическую птицу – Гамаюн. Гамаюн была представительницей воли богов, ее покровителем считался Велес. Ее образ особенно интересен – безногая и бескрылая, вечно в полете с помощью своего длинного хвоста. Как отмечено в «Книге естествословной» XVIII века, Гамаюн размером с воробья, с радужным оперением, а хвост ее больше 1 метра. Народ верил, что Гамаюну известно все обо всем – как о богах, так и о людях. По представлениям, она могла рассказать о прошлом и предвидеть будущее. Но понять смысл ее предсказаний не каждый способен – здесь необходимо умение замечать тайные знаки. Гамаюн как персонаж сказок и легенд всегда представляется в позитивном ключе, ее зов предвещает счастье. Существует несколько гипотез о происхождении образа птицы Гамаюн. Одна из них связана с иранским эпосом «Шахнаме» («Книга царей»). Это национальный эпос иранских народов, где описывается история Ирана, от древних времен до

проникновения ислама в VII веке. В эпосе упоминается птица с именем Хумай (хумаюн). Имя с персидского переводится как «птица, предвещающее счастье». Есть поверие, что человек, на которого упадет тень от крыльев Хумая, станет королем. По мнению О.Н. Трубачева, слово «гамаюн» проникло в русскую литературу как с персидских, так и с европейских источников [7, с. 124–126], хотя можно предположить, что мифические образы птиц Гамаюн и Хумай славянской и иранской мифологии появились еще в эпоху индоевропейской общности языковой и мифологической культуры. Однако это представляется маловероятным ввиду того, что первым письменным источником об эпической птице Гамаюн является натурфилософский трактат «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, и образ Гамаюн, как отмечает Ю.Л. Воротников [3, с. 60–80], не так сильно прижился в славяно-русском фольклоре, как образы других райских птиц.

Неомифологическое понимание образа птицы Гамаюн возникло в живописи, ярчайшим примером чего является картина В.М. Васнецова «Гамаюн, птица вещая» 1897 года. Художник представил свое видение волшебного существа, изобразив его в мрачном и скорбном настроении. У персонажа нет больше «царственности», а лицо приобрело детские черты. Есть предположения, что данная картина Васнецова представляет коллективный образ всех райских птиц, так как заметны схожие черты с Алконостом. Стихотворение А.А. Блока, вдохновленное картиной Васнецова, было опубликовано в 1908 году. Оно раскрывает трагичность образа Гамаюн, объясняя ее историческими событиями XX века [2, с. 41–47]. Здесь также следует отметить, что у Гамаюн есть интересная способность – взмах ее хвоста может вызвать страшную бурю, что символично и метафорично при использовании образа в эпоху социальных потрясений. Эта особенность напоминает и другое мифологическое существо – Стратим-птицу.

Существуют такие версии «Голубиной книги», где есть упоминание о Стратим-птице. Как известно, «Голубиная книга» – один из старейших сборников сказаний русского народа, неоднократно записывавшихся с устных пересказов. Нагай-птица и Стратим-птица являются сестрами-близнецами. При этом характерной особенностью Нагай-птицы является наличие четырех ног, вероятно, поэтому ее также называют грифоном. Она плетет свое гнездо на двенадцати дубах. По некоторым источникам известно, что крик Стратим-птицы способен поднять страшную бурю, а взмах крыльев создает морские волны, переворачивающие корабли и смывающие целые города с берегов. Существо можно рассмотреть в качестве повелителя стихии или воплощения свирепых сил природы. У Стратима женское лицо, хрустальная корона, как доказательство того, что она владычица всех птиц. Несмотря на смертоносную силу, Стратим не является отрицательным персонажем, так как она взаимодействует с героем сказок. Во всех этих мифологических чертах явственно прослеживается страх перед естеством, наделение его свойствами сверхъестественного и стремление человека склонить мощь стихии на свою сторону.

Можно вспомнить и другие образы птиц в славянском фольклоре, а также литературном и художественном наследии русской культуры (к примеру, знаменитый образ Жар-птицы), однако мы ограничимся названными, поскольку они в достаточной мере характеризуют отношение к данной категории мифоэпических персонажей. Помимо популярности в декоративно-прикладном искусстве, дизайне среды, костюма и текстиля, графических видах искусства, образы славянских мифологических птиц, проникнув в популярную культуру, стали предметом спекуляций со стороны неоязычников, приверженцев англиизма и других псевдоисторических сект, поэтому представляется особенно важным обозначить необходимость четкого разделения мифопоэтических образов славянских птиц и новейших спекуляций на этот

счет. Впрочем, в обоих случаях данные образы в той или иной степени представляют собой элементы народной (или псевдонародной) культуры и потому, несомненно, представляют интерес с точки зрения культурологии.

Список используемой литературы:

1. *Бобров, А.А.* Русский месяцеслов на все времена. Памятные даты, праздники, обряды, именины / А.А. Бобров. – М.: Вече, 2004. – 526 с.

2. *Былинин, В.К., Магомедова, Д.М.* Из наблюдений над бестиарием А. Блока: птицы Гамаюн, Сирин, Алконост и другие / В.К. Былинин, Д.М. Магомедова // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: сборник статей. – М.: Intrada, 2012. – 183 с.

3. *Воротников, Ю.Л.* Слова и время / Ю.Л. Воротников. – М.: Наука, 2019. – 271 с.

4. *Иткина, Е.И.* Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. – М.: Русская книга, 1992. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusLubok/> (дата обращения: 13.09.2022).

5. Мифические райские женщины-птицы древних славян и их значение: сирин и алконост – птица радости и птица печали, вещая птица гамаюн, стратим птица, мать Сва и другие // Официальный сайт журнала «Снегирь»: [сайт]. – URL: <https://snegir.org/post/mificheskie-syschestva-devi-ptitsi/> (дата обращения: 11.09.2022).

6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Издательство «Международные отношения», 2002. – 512 с. – URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2002_Slavjanskaja_mifologija.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

7. *Трубачев, О.Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси / О.Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 286 с.

8. *Ферхаген, Бритта*. Древнейшие боги Европы и продолжение их жизни до сегодняшнего дня / Бритта Ферхаген. – Тюбинген, Германия: Изд. Граберт-Ферлаг, 1999. – 450 с. – URL: <http://www.lander.odessa.ua/doc/verhagen-drevneyshie-bogi-evropy.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

9. *Черный, В.Д.* Русские средневековые сады: опыт классификации / В.Д. Черный – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 210 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73325> (дата обращения: 13.09.2022).